

— Ван-фэй, как бы там ни было... вам все же стоит больше времени проводить с князем, — Матушка И знала, что перед ней не настоящая княгиня, но истинной личности не ведала. Дождавшись, пока слуги и горничные уйдут, она не удержалась от упрека. — Если с князем случится беда и император призовет к ответу, вам тоже не избежать вины.

— Хорошо, я поняла, — Ван Чжаобао кивнул. — Матушка И, идите отдохните, я сама присмотрю за маленьким князем.

Матушку И спас человек в черном, скрывавший лицо. Сегодня она пережила настоящий ужас, к тому же в силу возраста и бессонной ночи, проведенной в тревогах о Су Няне, старушка была измотана. Она бросила взгляд на спящего Су Няня, затем на лже-княгиню.

Относительно этой самозванки Матушка И поначалу не беспокоилась: раз прислана императором, значит, ей можно доверять. Но в последнее время князь рядом с ней казался таким довольным, они постоянно перешучивались, и это заставило старушку насторожиться. Князь — фигура значимая! Сколько девушек мечтают попасть в резиденцию князя Нин? Под одной крышей, да рядом с таким мужчиной — немудрено, что юная особа может потерять голову. Нет, даже странно, если бы не потеряла.

— Ван-фэй, вы в последнее время очень стараетесь. Когда... когда княгиня поправится, вам станет легче, — Матушка И хитро прищурилась и улыбнулась. — Вам ведь привычнее заниматься подобными делами, верно?

— Еще бы, вдруг оказаться в княжеском доме в роли госпожи — любая голова закружится. Ваше лицо в точности как у княгини, князь наверняка относится к вам с особой симпатией. Это все благодаря вашей внешности. Наш князь к своей супруге питает глубокие чувства, на других девушек даже не смотрит, не говоря уже о прислуге. Князь он...

Громкое урчание в животе, хоть и не слишком сильное, отчетливо прозвучало в тишине комнаты. Ван Чжаобао был довольно вынослив и мог обходиться без еды по несколько дней, но сегодня проголодался не на шутку. Он пропустил мимо ушей все слова Матушки И, лишь безучастно глядя перед собой и размышляя, не сходить ли ему чего-нибудь перекусить.

— Ха-ха.

Тихий смешок заставил Ван Чжаобао и Матушку И обернуться к проснувшемуся Су Няню.

— Князь, я вас разбудила? — Матушка И тут же подошла к кровати. — Вам лучше? Позвать лекаря?

— Все в порядке, жар спал, — Су Нянь слегка покачал головой. — Матушка И, попросите принести чего-нибудь поесть.

Дождавшись, пока Матушка И распорядится насчет еды, Су Нянь отпустил ее отдыхать. Наблюдая, как она уходит, постоянно оглядываясь и с тревогой поглядывая на Сяо Фэй, Су Нянь лишь усмехнулся.

На самом деле он не спал, просто чувствовал такую слабость, что не хотелось открывать глаза. Все слова Матушки И он слышал и даже украдкой наблюдал за Сяо Фэй. По ее отсутствующему взгляду было ясно, что она витала в облаках и пропустила все мимо ушей. Матушка И еще была мягка, раньше она могла прямо отчитывать горничных, заподозренных в корыстных мыслях.

Су Нянь знал, что у Сяо Фэй нет на его счет никаких планов, да и у него к ней — тоже. Он все еще любил Цюй Фэй. Просто Сяо Фэй казалась ему особенной, с ней было легко и комфортно. Он был готов быть с ней... друзьями. Да, друзьями. Сейчас у них не было друг к другу иных чувств, а в будущем...

— Маленький князь? — Ван Чжаобао, следуя указаниям Матушки И, перелил отвар из прогретого на печи сосуда в чашу и поднес к Су Няню, заметив, что тот смотрит на него, погрузившись в думы. — Маленький князь?

В будущем? Су Нянь моргнул. Будущего ведь не будет, верно? Она — У Ин. Как только вернется Цюй Фэй, она и тот человек в черном уйдут. У Ин никогда не показывают людям, этот случай — исключение. И правда, они больше не увидятся, так что и говорить не о чем. Просто друзья на короткое время. Жаль, что так вышло — редко встретишь такого близкого по духу человека.

— От жара помутилось в голове? — Ван Чжаобао помахал рукой перед глазами Су Няня.

Су Нянь пришел в себя и взглянул на руку Сяо Фэй.

— Рука у тебя... крупновата.

— Маленький князь, пейте лекарство. — Ван Чжаобао взглянул на свои руки. Да, крупноваты, ведь техника сжатия костей не действует на кисти. — Помочь вам?

— Не нужно. Ты ведь голодна? Ешь сладости, — Су Нянь взял чашу. — И куриный бульон тоже выпей, он еще теплый.

Ван Чжаобао без лишних церемоний подошел к печи, где стоял бульон, и приподнял крышку. Аромат тут же наполнил комнату. Курица была золотистой и выглядела очень аппетитно. Он налил себе полную чашу и принялся за мясо.

— Ты не ужинала? Такая голодная, — Су Нянь поставил пустую чашу на прикроватный столик.

— Не наелась. — Ван Чжаобао проглотил кусок, налил еще одну порцию и подошел к кровати.

— Вы тоже выпейте.

— Нет, не хочется.

— Тогда спите, — Ван Чжаобао отставил чашу и помог Су Няню лечь. — Вы часто болеете? Вижу, печь и все необходимое здесь уже давно наготове.

— Вовсе я не такой слабый! — Су Нянь натолкнулся на взгляд Сяо Фэй, который явно говорил: а разве нет? — Просто... тело немного капризное. Стоит попасть под снег, сразу жар.

— Понятно, — кивнул Ван Чжаобао. — Но у вас же есть учителя боевых искусств.

— Есть. Я тоже тренируюсь, — они с братьями все учились, просто Су Нянь не проявлял упорства, боясь усталости. — Через пару лет я стану сильным.

— Верно, нужно больше тренироваться. Это закаляет тело и помогает защитить себя.

Су Нянь смотрел, как Сяо Фэй сидит на краю кровати и допивает его бульон, и почему-то всерьез задумался о тренировках.

— Кстати, у тебя есть братья или сестры?

— Нет, мы, У Ин, почти все сироты, — Ван Чжаобао облизнул губы. Бульон был очень вкусным.

— Тот человек в черном снаружи так на тебя похож, я думал, вы братья.

Ван Чжаобао замер и посмотрел на Су Няня.

— Чем же похож?

— Глазами, — с уверенностью ответил Су Нянь. — Ты в маске, он в маске, я вижу только глаза. Они у вас действительно похожи.

— Ха-ха, — неловко рассмеялся Ван Чжаобао. — Надо же, по глазам определить сходство. Маленький князь, вы мастер.

— Хм, — Су Нянь фыркнул, вспомнив, как с того человека в черном градом лил пот. — Он правда все время так и стоит снаружи?

— Ну, можно сказать и так.

— Снег идет такой сильный, где же он спит? Он ведь нес меня на спине, весь взмок, — Су Нянь поправил одеяло. — Может, попросить Матушку И приготовить ему комнату?

— Не нужно, он... сам разберется. — Ван Чжаобао не хотел продолжать разговор о человеке в черном. — Маленький князь, зачем вы ходили на Холм Созерцания Снега?

Молчание Су Няня дало понять, что он не хочет об этом говорить. Ван Чжаобао, который и так завел этот разговор лишь для того, чтобы сменить тему, безразлично поднялся.

— Спите, князь. Я прикорну здесь, если что — зовите.

Су Нянь наблюдал, как Сяо Фэй задула свечу в спальне, как бесшумно съела еще несколько кусков курицы, как с довольным видом села на стул, а затем, поднявшись, прислонилась к спинке и взмахнула рукой — погасла свеча и в главной комнате. Погрузившись в темноту, он прошептал:

— Ты совсем не похожа на девушку.

— По-моему, я уже достаточно похожа, — Ван Чжаобао закрыл глаза, находя его вывод забавным. — Может, просто считайте, что я мужчина, переодетый в женщину.

— Эй, я не хотел тебя обидеть, не злись, — Су Нянь улыбнулся, глядя в потолок. — Многие знают, почему я хожу на Холм Созерцания Снега.

В комнате снова воцарилась тишина. Ван Чжаобао мало знал о дворцовых делах. У Ин существовали, чтобы исполнять волю императора: убить, устранить — они не вникали в причины и личности. Конечно, среди У Ин были те, кто любил собирать сплетни, но Ван Чжаобао был из тех, кто не слышит ничего дальше собственного носа, сосредоточенно выполняя задание.

— После моего рождения здоровье матушки сильно пошатнулось. Она очень любила снег и говорила, что я родился именно в снегопад. Когда мне было восемь, она тяжело заболела. Попросила вынести ее во двор — хотела посмотреть на снег. Мы с отцом были рядом. Она сказала, что хочет увидеть мой будущий дом, мою будущую жену... Она не хотела расставаться с отцом. Пообещала, что каждый год в первый снегопад будет смотреть на нас оттуда, где сможет нас видеть. Просила отца заботиться обо мне, а мне велела расти беззаботным... А потом она ушла. Ушла вместе со снегом.

Ван Чжаобао молча слушал. Су Нянь говорил без пауз, в голосе не было надрыва, но Ван Чжаобао представил его взгляд — полный печали и тоски, точно такой же, как в той хижине на Холме Созерцания Снега.

— Холм я нашел в десять лет. Оттуда был виден дворец и место, где будет мой дом. Я решил,

что каждый первый снегопад буду приходить туда, чтобы вместе с матушкой посмотреть на нас. Однажды я привел туда отца, и только тогда он разрешил мне покинуть дворец, даровал титул князя Нин и построил резиденцию.

— И каждый раз после возвращения с холма вы болеете? — Ван Чжаобао поднялся со стула и сел на край кровати.

— ... — Су Нянь прикинул: титул получил в тринадцать, прошло три года, вроде бы... — Иногда.

— Маленький князь, если скучаете по матери, лучше в первый снегопад идите во дворец, побудьте с императором, поговорите о ней. Чтобы он не забыл ее, ведь у него в гареме тысячи красавиц, — Ван Чжаобао выразился мягко, хотя хотел сказать прямо: «Не мучайте себя, сходите лучше в императорскую усыпальницу, поставьте благовония вместе с отцом, чем сидеть там в одиночестве и терзаться». — Матушка придет со снегом, услышит, как два самых близких ей человека вспоминают прошлое — она будет счастлива. Это же так тепло, а не то, что вы — в одиночестве мерзнете на холме, а потом болеете.

Су Нянь моргнул. Он ожидал, что Сяо Фэй его утешит...

— К тому же, представьте: вы на холме, император во дворце. Ей что, метаться между вами? — Ван Чжаобао все больше убеждался в своей правоте. — В следующий раз идите к отцу, выпейте с ним вина, поговорите о ней. Пусть и он погрустит, вспомнит ее. Разве я не права?

— Ты... — Су Нянь был возмущен, ошарашен и... восхищен. Кто еще осмелился бы сказать, что его отец «помнит только новых, забыв старых»? Но она права: отец, хоть и любил его, матушку, похоже, уже начал забывать. Когда-то она была его единственной любовью, но теперь...

<http://bllate.org/book/20003/1973141>